

«Пусть каждый грядущий день будет так же хорош, как вчерашний».

После вчерашнего разговора с Сакуносукэ Одой Осаму Дадзай пребывал в на редкость благодушном настроении.

Впрочем, едва ли этому суждено было продлиться долго.

План претворялся в жизнь без малейших сбоев: Ацуши Накадзима уже доставил то самое письмо Рюносукэ Акутагаве. Кафе под офисом Вооруженного детективного агентства, скорее всего, разгромлено — загляни туда сегодня, хозяина за стойкой точно не застанешь.

С каждым восходом солнца смерть подступала всё ближе. И сложно было понять, чего в этом предвкушении больше — слепой надежды или долгожданного облегчения.

«Наверное, он всё-таки узнает...»

Когда Дадзай узнал, что Сакуносукэ Ода вместе с Ранпо Эдогавой раздобыли ту засекреченную видеозапись, в груди шевельнулось предчувствие скорого финала. Одасаку, проживший с ним бок о бок столько дней, просто не мог не узнать в грозном боссе Портовой мафии своего сожителя.

«И что он подумает? Станет ли презирать меня?»

Впрочем, какая разница? Скоро это перестанет иметь значение.

Раздраженно смахнув в сторону кипу отчетов, Дадзай уронил голову на сложенные руки и закрыл глаза.

С какой стати приговоренному к смерти корпеть над бумажками до последнего вздоха? Пусть Чуя возвращается и сам разгребает этот хаос. А он, Осаму Дадзай, сегодня выпится за все минувшие десять лет.

Завтрашняя гибель принадлежит завтрашнему дню, а сегодняшний сон — это сладкое забвение, почти неотделимое от небытия.

«Встретимся в последний раз под покровом грез, мой сегодняшний друг и завтрашний враг».

В полумраке просторного кабинета портьеры скользнули в стороны, обнажая панорамные окна. Косые лучи солнца залили половину комнаты янтарным светом, но замерли у самого

края заваленного бумагами стола.

— Совсем забыл, что у меня тут завелся незванный гость, — лениво протянул Дадзай, прищунив здоровый глаз.

Сюдзи Цусима бесшумно притворил за собой дверь.

Бедный, бедный Чуя. Мало того что Дадзай гонял его как сидорову козу, так еще и Сюдзи незаметно скопировал его электронные доступы. Теперь, когда Ацуши Накадзима покинул штаб-квартиру, а охрана расслабилась, неприступная цитадель Портовой мафии превратилась для Сюдзи в проходной двор.

Впрочем, Сюдзи было плевать, спит хозяин кабинета или нет. Уходить отсюда с пустыми руками он в любом случае не собирался.

Сюдзи сделал несколько шагов вперед. Его нынешний рост оставлял желать лучшего, и, сообразив, что массивная дубовая столешница скрывает его почти целиком, он обогнул стол и бесцеремонно встал прямо у кожаного кресла босса.

— Значит, завтра ты сыграешь в ящик? — Сюдзи смерил собеседника откровенно брезгливым взглядом.

Дадзай промолчал.

Пожалуй, никто не способен понять Дадзая лучше, чем его собственное альтернативное «я» — пускай от подобного ментального родства обоих слегка подташнивало.

— Меня волнует лишь одно: как мне вернуться домой, — сухо обронил Сюдзи.

Это действительно было его целью, хотя далеко не единственной.

Дадзай снисходительно хмыкнул, поверив от силы наполовину. Наверное, он и сам не ожидал, что его двойник окажется столь похожим и одновременно бесконечно далеким от него. Сюдзи Цусима унаследовал светлую стартовую точку и, как следствие, непозволительную роскошь тратить драгоценное время на всякие глупости.

— Когда придет срок, ты обязательно вернешься, — лениво отозвался Дадзай.

Сюдзи станет частью этой истории, запечатленной на страницах Книги, и уйдет вместе с Сакуносукэ Одой, который так отчаянно его ищет, обратно — в теплый, залитый солнцем мир.

«И всё-таки я ему чертовски завидую».

Дадзай лениво подумал, не припугнуть ли мальчишку ради забавы, но навалившаяся усталость взяла свое. В памяти всплыла грусть в голосе Одасаку, когда тот рассказывал о потерявшемся друге, а следом — те странные приятельские отношения, что связали Одасаку и Сюдзи здесь.

Одасаку когда-то протянул руку Дадзаю. Дадзай теперь поможет Сюдзи. Идеальное уравнение, не так ли?

Крошечная искра застарелой злобы угасла, так и не успев разгореться.

Сюдзи бесстрастно разглядывал своего двойника. В его холодном взгляде сквозило то же отстраненное равнодушие, которое Дадзай подметил у другого загадочного пришельца, чье прошлое так и не удалось раскопать.

— Будем надеяться, — безучастно бросил Сюдзи.

Казалось, он заглянул лишь для того, чтобы прощупать почву, после чего развернулся и ушел. Сюдзи было плевать, приставит ли Дадзай к нему хвост. Оба прекрасно понимали, что никто из них не станет заниматься бессмысленной работой, но во время этой короткой беседы ни один не выдал своих истинных мыслей.

Выйдя из кабинета босса, Сюдзи без спроса завалился в кабинет Чуи Накахары. Устроившись в кресле, он подпер подбородок ладонями и лениво заболтал ногами в воздухе от нечего делать.

— Какая же нудная скотина... Ладно, спишем это на научный эксперимент.

Сюдзи не любил сводить счеты с несчастными калеками — это было ниже его достоинства.

И все же помогать Дадзаю за просто так было чертовски обидно. Пришлось сочинить для собственной совести благовидный предлог: он делает это ради Одасаку — доброго хозяина, который подбирает бездомных зверушек. Нельзя допустить, чтобы этот славный человек всю жизнь мучился чувством вины из-за одного эгоистичного ублюдка.

Да, в глазах Сюдзи Дадзай оставался конченным эгоистом. Сгнил до основания, а уйти хочет красиво, устроив кровавый спектакль, чтобы его ученики до конца своих дней не могли оправиться от этого кошмара.

Мысли Сюдзи вернулись к их недавнему разговору с Аль-Хайтамом.

— Книга способна существовать, лишь цепляясь за мир, но самому миру Книга не нужна, — задумчиво произнес тогда ученый.

Опираясь на те крохи информации, что удалось собрать, Аль-Хайтам пришел к поразительному выводу: именно Книга делает эту реальность столь уязвимой.

Связь с параллельными измерениями истончает границы вселенной, позволяя чужеродной материи просачиваться внутрь. Вонгола избежала катастрофы лишь потому, что использовала строго определенные человеческие узлы для перемещений и беспрекословно следовала правилам.

— Сила Книги простирается лишь на Японию. Только те, кто ступает на эти земли, попадают под ее влияние и заносятся на ее страницы, — продолжал рассуждать Аль-Хайтам.

— Значит... мы можем... — Сюдзи уловил ход его мыслей, и в его голове созрел дерзкий план.

Аль-Хайтам едва заметно кивнул, подтверждая невысказанную догадку мальчика. Работать с умными людьми всегда приятнее: если бы собеседник хлопал глазами, не понимая намеков, Аль-Хайтам предпочел бы действовать в одиночку.

Но следовало просчитать всё до мелочей. Как уберечь хрупкий мир от окончательного распада? Обладает ли Книга зачатками самосознания и инстинктом самосохранения? И, наконец, как заставить разочаровавшегося в жизни самоубийцу вновь обрести волю к жизни?

Этот заносчивый секретарь Академии Сумеру вечно вел себя подобным образом. С виду ему на всё плевать, но на деле он планомерно подбрасывал Сюдзи одну сложнейшую задачу за другой, заставляя искать решения, словно на экзамене. А потом снисходительно заявлял, что это «развивает навыки самостоятельности».

«Какая же это обуза — пытаться быть хорошим».

Сюдзи безвольно сполз по кожаному подлокотнику, превратившись в бесформенную кучу уныния на роскошном диване.

«Решено. В будущем стану кем-то средним — ни праведником, ни подлецом».

В последние дни Аль-Хайтам почти не покидал дом.

Сакуносукэ Ода сидел в гостиной, ощущая странную, беспричинную тревогу. Любимое кафе закрылось на ремонт, так что идти ему сегодня было решительно некуда.

До него доходили слухи о вчерашнем погроме: поговаривали, будто Рюносукэ Акутагава схлестнулся там с каким-то белым тигром.

Нехорошее предчувствие липким туманом оседало в душе.

Если попытаться облечь это ощущение в слова, вышло бы нечто подобное: представьте, что вы блуждаете в густом тумане и вдруг замечаете смутный силуэт. Фигура дружелюбно машет вам рукой, рассеивая страх. Вы делаете шаг навстречу и утыкаетесь взглядом в свирепую морду оскалившегося хищника.

Ожидание неминуемой катастрофы, которую ты бессилен предотвратить.

— Пора, — коротко бросил Аль-Хайтам, поднимаясь из-за стола и прерывая затянувшиеся раздумья Одасаку.

— Нам пора на сцену. Представление начинается.

— Что-то случилось? — спросил Одасаку, мгновенно подобравшись.

Смутная догадка обожгла разум, и он торопливо последовал за ученым.

Аль-Хайтам вышагивал неторопливо, ничуть не заботясь о чужом нетерпении. Что ж, сохранять олимпийское спокойствие в любой ситуации — видимо, это был еще один урок, который Одасаку предстояло усвоить.

Они целенаправленно приближались к штаб-квартире Портовой мафии, когда окрестные улицы содрогнулись от глухого рокота. Рассказы коллег о битве «белого тигра» и «черного зверя» мгновенно обрели плоть и кровь прямо перед глазами Одасаку.

Они остановились в отдалении, наблюдая за развернувшейся картиной.

Одасаку с немым изумлением смотрел, как Ацуши и Акутагава, презрев законы гравитации, карабкаются по отвесным стенам небоскреба, осыпая друг друга сокрушительными ударами. В глубине души он даже искренне посочувствовал строителям этого многострадального здания.

Дальнейшие события развивались по законам классической драмы.

Ацуши, сражающийся ради спасения Кёки Идзуми, и Акутагава, готовый расшибиться в лепешку ради своей сестры Гин.

«Словно всё это расписано по нотам».

Две родственные, но отталкивающие друг друга души столкнулись на вершине этого рукотворного олимпа ради диаметрально противоположных целей.

Аль-Хайтам размеренным шагом вошел в здание. Одасаку следовал за ним. Они беспрепятственно поднялись на лифте на самый верхний этаж.

Едва створки распахнулись, в глаза бросился до боли знакомый силуэт. Осаму Дадзай, облаченный в строгое черное пальто мафиозного босса, медленно ступал по краю крыши.

Шаг — и он рухнул вниз.

Тонкий алый шарф соскользнул с его шеи, лениво взметнулся в потоках ветра и растаял в серой вышине.

Одасаку вместе с Ацуши и Акутагавой бросился к парапету. С такой головокружительной высоты разглядеть что-либо было невозможно: летящее вниз человеческое тело мгновенно превратилось в крошечную, едва различимую точку на фоне гигантского монолита штаб-квартиры.

— Босс Портовой мафии мертв. Теперь можно поговорить о более насущных вещах.

Пока ошеломленные юноши пытались осознать случившееся, за их спинами раздался спокойный, уверенный голос.

— Давайте поговорим о Книге.

Из тени вентиляционной шахты вышел Сюдзи Цусима. В руках он держал тонкий томик в темном переплете. Судя по всему, мальчик наблюдал за развязкой с самого начала.

Сюдзи подошел к Одасаку, слегка коснулся его плеча и что-то быстро зашептал на ухо. Даже обостренный слух Ацуши и Акутагавы не позволил им разобрать ни слова. Одасаку молча выслушал его и серьезно кивнул.

— Давайте решим, как нам уничтожить Книгу, — Сюдзи подхватил мысль Аль-Хайтама, высоко подняв томик в багровом переплете.

В его голосе звенели игривые нотки, а на губах блуждала легкая улыбка. Он ничуть не походил на человека, только что ставшего свидетелем гибели собственного двойника. Напротив, казалось, юноша праздновал величайший триумф.

<http://bllate.org/book/18256/1755696>